

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него дёрнулся висок, и, глядя на Цзинь Жуя, с невозмутимым лицом сказал:

— Хорошо.

Цзинь Жуй остался доволен и продолжил лепить пельмени.

Хэ Дачжуан повернулся, сел на диван и включил телевизор, чтобы отвлечься.

Вскоре Цзинь Жуй подошёл и сел рядом с ним. Хэ Дачжуан незаметно подвинулся, чтобы отдалиться.

Однако Цзинь Жуй тоже подвинулся ближе.

Хэ Дачжуан сдался и, не отрывая глаз от телевизора, старался игнорировать человека рядом.

Внезапно к его губам поднесли чипс. Хэ Дачжуан удивился, повернулся и посмотрел на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй держал пакет чипсов, сам, казалось, тоже ел и с улыбкой спросил:

— Это новый вкус, попробуй.

Хэ Дачжуан очень хотел сказать, что не будет есть, но всё же покорно открыл рот и съел.

Он не смог понять, какой это был вкус, и, смотря на телевизор, чувствовал себя растерянным.

Прошло полгода, и он впервые видел, как Цзинь Жуй не сидит на диване, читая книгу и пьёт кофе, а лениво смотрит телевизор, время от времени беря чипс и кладя его в рот.

Этот переход был слишком резким, и Хэ Дачжуан был ошеломлён. Неужели у Цзинь Жуя есть такая нормальная сторона?

К его губам снова поднесли чипс. Хэ Дачжуан открыл рот, съел его и, нахмурившись, смотрел на телевизор. Что Цзинь Жуй задумал, задерживаясь в его доме? Неужели он не собирается возвращаться в семью Цзинь?

Они сидели на диване, по очереди ели чипсы и смотрели телевизор. Мама Хэ с улыбкой поставила перед ними вымытые фрукты:

— Ешьте меньше чипсов, попробуйте финики, которые я сегодня купила, они очень сладкие.

Цзинь Жуй кивнул, отложил чипсы, взял финик, откусил и сказал:

— Очень сладкий.

Затем он протянул оставшуюся половину Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан, глядя на наполовину съеденный финик, с невозмутимым лицом открыл рот и съел его.

— Ну как? Сладкий? — спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан кивнул и продолжил смотреть телевизор.

Мама Хэ удивилась. Она не ожидала, что Цзинь Жуй будет кормить Хэ Дачжуана тем, что сам уже ел. Но затем она вспомнила, что Цзинь Жуй только что кормил его чипсами. Наверное, это было просто случайно.

Мама Хэ отбросила эти мысли.

— Если вкусно, ешьте больше, но не переedayте, а то будет тяжело.

Цзинь Жуй улыбнулся, кивнул и снова спросил Хэ Дачжуана:

— Ещё хочешь?

Хэ Дачжуан быстро покачал головой.

Цзинь Жуй нахмурился:

— Не вкусно?

Не дожидаясь ответа, он снова взял финик, откусил и нахмурился:

— Очень сладкий.

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него заболели зубы. Не то чтобы финик был невкусным, просто он не хотел есть то, что уже было надкушено.

Но Хэ Дачжуан всё же кивнул:

— Вкусно.

Цзинь Жуй, словно его собственные финики получили похвалу, радостно снова сунул наполовину съеденный финик в рот Хэ Дачжуана:

— Если вкусно, ешь ещё.

Хэ Дачжуану хотелось плюнуть в лицо Цзинь Жую, но он с невозмутимым лицом продолжил смотреть телевизор, решив не обращать на него внимания.

Мама Хэ, глядя на них, покачала головой. Она всегда думала, что такие, как Цзинь Жуй, молодые господа, не умеют заботиться о других и всё делают, чтобы их обслуживали.

Но за эти два дня, а также за время их прошлого общения, мама Хэ глубоко почувствовала. Если Цзинь Жуй — молодой господин, то Хэ Дачжуан, должно быть, император?

Смотри, за едой ему кладут еду в тарелку, когда ему плохо — заботятся о нём, смотрят телевизор — кормят.

Разве они отправили ученика в семью Цзинь? Скорее, они принесли туда идола.

Еда, питьё, сон — всё для него.

Действительно, гадалка была права. Хэ Дачжуану суждено быть богатым, в его жизни будет покровитель, который защитит его от всех опасностей.

Мама Хэ, глядя на Хэ Дачжуана, сказала:

— Чжуан Чжуан, не сиди всё время перед телевизором, поговори с Жуй Жуюем, пообщайся.

Лицо Хэ Дачжуана чуть не потемнело. Он действительно не хотел разговаривать с Цзинь Жуюем. Даже если бы ему предложили миллион, он бы не согласился.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Не беспокойтесь, тётя, мы всегда так. Тётя, ешьте финики.

Мама Хэ покачала головой, взглянула на Хэ Дачжуана и ушла.

Хэ Дачжуану хотелось крикнуть Цзинь Жую: «Ты ещё больше наглец!»

Что значит «мы всегда так»? Разве я когда-нибудь сидел с тобой на диване и смотрел телевизор? Разве я ел с тобой чипсы? Разве мы так спокойно проводили время вместе? Нет! Нет!

Не притворяйся, будто ты такой несчастный, ты просто бесстыжий, лжёшь, даже не моргнув.

К его губам снова поднесли наполовину съеденный финик. Хэ Дачжуан с невозмутимым лицом открыл рот и съел его.

Цзинь Жуй с улыбкой откинулся на диван и снова начал есть чипсы.

Хэ Дачжуан продолжал смотреть телевизор с каменным лицом.

Хэ Дачжуан встал поздно, поэтому вскоре наступило время обеда.

Папа Хэ не вернулся домой, так как у него были дела на работе, и он сообщил об этом Цзинь Жую утром.

Поэтому на обед были только мама Хэ, бабушка Хэ, Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан.

Естественно, на обед не было только пельменей, мама Хэ приготовила ещё несколько блюд, и пельменей тоже было много.

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Чжуан Чжуан, угадай, какие пельмени я слепил?

Хэ Дачжуан уставился на те пельмени в тарелке, которые явно выделялись своим уродливым видом, и промолчал.

Цзинь Жуй рассмеялся, взял пельмень и положил в тарелку Хэ Дачжуана:

— Попробуй, это я слепил.

Хэ Дачжуан уставился на пельмень в своей тарелке, ему хотелось сказать Цзинь Жую, что этот пельмень настолько уродлив, что и так понятно, кто его сделал.

Он взял его, откусил и уже не хотел комментировать вкус. Даже если начинку делала мама Хэ, Хэ Дачжуану казалось, что вкус такой же, как и форма — отвратительный.

— Ну как? Вкусно? — с ожиданием спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан кивнул, словно проглотил муху:

— Вкусно.

Цзинь Жуй удовлетворённо улыбнулся и положил ещё несколько уродливых пельменей:

— Если вкусно, ешь ещё.

Хэ Дачжуан уставился на несколько «шедевров» в своей тарелке и кивнул:

— Хорошо.

Затем Цзинь Жуй взял пельмень, сделанный мамой Хэ, и с аппетитом начал есть.

Трое смеялись и разговаривали о бытовых делах, а Хэ Дачжуан молча ел свои «шедевры». Иногда он отвечал на их вопросы. После обеда мама Хэ и бабушка, поскольку Цзинь Жуй был дома, не могли пойти развлекаться, и все четверо сели смотреть телевизор. Цзинь Жуй, глядя на телевизор, вдруг сказал:

— Тётя, давайте сыграем в маджонг. Нас четверо, как раз наберётся на стол.

Бабушка Хэ сразу же обрадовалась:

— Хорошо, хорошо.

Мама Хэ тоже улыбнулась:

— Жуй Жуй, ты умеешь играть?

Цзинь Жуй кивнул:

— Умею, но не очень хорошо. Тётя, бабушка, не сердитесь, если я буду играть медленно.

Мама Хэ засмеялась:

— Конечно нет, тогда я принесу маджонг.

Цзинь Жуй улыбнулся и встал:

— Я принесу стол.

Бабушка Хэ тоже пошла помогать, и только Хэ Дачжуан остался сидеть на диване.

Глядя на занятых троих, Хэ Дачжуан молчал. Его мнение уже начали игнорировать даже мама и бабушка?

Хэ Дачжуан, глядя на свои карты, подумал и выбросил двойку ван.

— Кан! — с улыбкой сказал Цзинь Жуй, выложив три двойки ван, и, взяв ещё одну карту, с радостью объявил:

— Каншан хуа.

Лицо Хэ Дачжуана позеленело. Он играл весь день и ни разу не выиграл. Каждый раз он проигрывал, и теперь его карманные деньги почти закончились.

Хотя сумма была не большой, это было очень обидно.

Он достал из кармана последние сорок юаней, передал их Цзинь Жую и с невозмутимым лицом сказал:

— Денег больше нет.

Цзинь Жуй улыбнулся, взял их и достал из кармана сто юаней, чтобы отдать Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан не взял и сказал:

— Не хочу больше играть.

Мама Хэ посмотрела на время и, поняв, что пора готовить ужин, начала считать деньги:

— Выиграла сто тридцать юаней.

Бабушка Хэ тоже считала:

— Выиграла сто сорок.

Цзинь Жуй с улыбкой считал свои деньги:

— Я выиграл больше всех, пятьсот двадцать. Сегодня я угощу тётю и бабушку ужином в ресторане, хорошо?

Мама Хэ с неодобрением посмотрела на него:

— Как это можно, это я должна тебя угощать.

Цзинь Жуй вздохнул:

— Тётя, не стесняйтесь, ведь это не мои деньги.

Мама Хэ и бабушка рассмеялись, глядя на Хэ Дачжуана:

— Чжуан Чжуан, проиграл все карманные деньги?

<http://bllate.org/book/16150/1446834>